

Новоселов против России

[Novoselov – Russia] (№ 66460/01)

Постановление от 2 июня 2005 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель был арестован и заключен под стражу после того, как он поссорился со своим соседом и напал на него. Суд признал его виновным в нарушении общественного порядка и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на шесть месяцев. Заявитель отбывал наказание в месте содержания под стражей, которое, как он утверждает, было переполнено, и в нем не было надлежащей вентиляции помещений и не соблюдались элементарные санитарно-гигиенические требования. Он утверждает, что в период заключения он заразился чесоткой, был нанесен ущерб его здоровью. По освобождении из места заключения он был обследован в одной медицинской клинике, которая дала заключение, что заявитель страдал от истощения организма.

Государство-ответчик отрицало большинство обвинений заявителя, но признало, что он содержался в месте заключения «в период, когда места содержания под стражей были переполнены». Однако государство-ответчик заявило Европейскому Суду, что «переполненность мест содержания под стражей было вызвано объективными причинами (высоким уровнем преступности и отсутствием государственных средств, выделяемых для того, чтобы соблюдались нормы площади для всех заключенных)».

Иски заявителя с требованием выплаты компенсации за содержание его под стражей в «бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство» условиях были отклонены судами страны. Государство-ответчик утверждает, что суды законно отказались принимать решение о выплате заявителю компенсации, поскольку не была установлена вина персонала места содержания под стражей.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 3 Конвенции. Европейский Суд не считал необходимым устанавливать истинность всех и каждого из утверждений сторон по делу, поскольку Суд пришел к выводу о наличии нарушения требований Статьи 3 Конвенции на основании фактов, которые были представлены заявителем и которые государство-ответчик не оспаривало, а именно: камеры места содержания под стражей, о котором идет речь по делу, были переполнены.

Из материалов дела усматривается, что на заявителя приходилось менее одного квадратного метра площади, и он был вынужден делиться спальным местом с другими заключенными. За исключением одного часа, выделенного на прогулку, заявитель был ограничен помещением камеры 23 часа в сутки. Это обстоятельство играло важную роль при рассмотрении Европейским судом вопроса, имел ли место в данном случае факт нарушения требований Статьи 3 Конвенции. В других случаях, когда по делу речь шла о переполненности мест заключения, Европейский Суд не усматривал нарушения требований Статьи 3 Конвенции, когда ограниченность площади места заключения компенсировалась свободой передвижений заключенных в дневное время. Поэтому в

русле своих постановлений по делам «Пирс против Греции» [*Peers v. Greece*]¹ и «Калашников против России» [*Kalashnikov v. Russia*]², Европейский Суд установил, что крайняя нехватка площади, приходящейся на каждого заключенного, в настоящем деле оказала такое воздействие на заявителя, которое оказалось достаточным, чтобы вызвать у него чувство душевного страдания и лишений в такой степени, который превышает объем страданий, неизбежных при содержании человека под стражей, и порождает в нем чувства страха, душевной боли и приниженности, способные унизить его человеческое достоинство.

Признания государства-ответчика, что окна в камере были закрыты металлическими ставнями, перекрывавшими доступ свежего воздуха и естественного света, и что в заключении заявитель дважды переболел гриппом и заразился дерматитом, также были важными факторами для вывода Европейского Суда, несмотря на то, что эти обстоятельства не были установлены «вне всякого разумного сомнения».

Что же касается аргументов государства-ответчика относительно того, что переполненность места лишения свободы, в котором содержался заявитель, была вызвана объективными причинами, и что должностные лица места лишения свободы не могли нести за это ответственность, Европейский Суд вновь подтверждает свою позицию: отсутствие цели унизить человеческое достоинство жертвы не может исключать установление Европейским Судом факта нарушения требований Статьи 3 Конвенции. Даже если не было вины должностных лиц места лишения свободы, Европейский Суд подчеркивает, что государства несут ответственность согласно нормам Конвенции за действия любого государственного органа, поскольку по всем делам, рассматриваемым Европейским Судом, речь идет о международной ответственности государства.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю в размере трех тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.

¹ Постановление по данному делу было вынесено Европейским Судом 19 апреля 2001 г. (*прим. перев.*).

² Постановление по данному делу было вынесено Европейским Судом 15 июля 2002 г. (*прим. перев.*).